

М. БОЯРСКИЙ: «БЫВАЮ СЧАСТЛИВ, КОГДА МЕНЯ ПОНИМАЮТ»

...Перед нами сидит молодой человек с усталыми глазами. Только что окончен концерт, затихли аплодисменты, погашены юпитеры. А Михаил Боярский, найдет, еще на сцене, с гитарой в руках и продолжает всматриваться в лица сидящих в зале людей, ведет с ними свой разговор. О чем?

— О жизни. О человеке. О таких качествах, как доброта и бескорыстие. О счастье, о любви. Нет, нет, я никого не учу жизни. Всякое mentorство мне претит. Я просто говорю с людьми на языке, который мне доступен. И бываю счастлив, когда меня понимают.

— На афишах сегодняшнего концерта значится: «Михаил Боярский — артист театра, эстрады и кино».

— Я, прежде всего, актер. А актер, если он настоящий, всегда испытывает чувство неудовлетворенности. Не случайно, наверное, многие талантливые актеры театра «ищут себя» в других видах творчества. Одни пробуют свои силы в режиссуре, другие, как Валерий Золотухин, Вениамин Смехов, Владимир Ренптер, много сил отдают литературе.

Артисты театра и кино все чаще появляются на эстраде. Вспомним Людмилу Гурченко, Николая Караченцева, Вахтанга Кикабидзе... Все они успешно конкурируют с профессиональными эстрадными певцами. И все же чувствуется, что они пришли на эстраду из театра и с музыкой театра. А в результате и свою театральную работу они наполняют новыми, красивыми, новым содержанием.

— Насколько песня помогает вам как актеру выразить существо роли, характера героя?

— Бывает, что литературная канва образа не дает полного представления о герое. И я вслушиваюсь в предложенное музыкальное оформление спектакля или фильма. Порой мой герой и

не поет. Но всегда имеет свой музыкальный образ. И он помогает мне точнее понять его характер, темперамент, даже представить походку. Особенно выразительна в этом плане музыка Максима Дунаевского и Геннадия Гладкова. Люблю этих композиторов и всегда с удовольствием работаю с ними.

— Итак, вы — «поющий» актер. А с чего все началось?

— Я вырос в музыкальной семье. В нашем доме, сколько помню, всегда звучала хорошая музыка. Мама всерьез видела меня пианистом. Я учился в специальной музыкальной школе при Ленинградской консерватории. А поступил в театральный институт. Но увлечение музыкой, эстрадой осталось. В какой-то момент даже встал выбор: профессиональная эстрада или театр? Я выбрал театр, хотя вошел в него во многом благодаря гитаре. В театре имени Ленсовета срочно требовался актер, владеющий гитарой. И режиссер Игорь Петрович Владимиров пригласил меня. С тех пор работаю в этом театре. И в ролях, которые мне достаются, нередко приходится больше, чем говорить.

— А как вы пришли в кино?

— Это произошло чисто случайно. Я служил в армии, был в увольнении. Зашел по какому-то делу на киностудию, и меня пригласили попробовать в роли Сильвы в фильме «Старший сын». Я сразу согласился. И потому, что люблю драматургию Вампилова, и потому, что кино для ме-

ня было делом новым, неизведанным...

— Над чем вы работаете сейчас?

— Нашему театру имени Ленсовета исполняется пятьдесят лет. Начавшийся сезон — юбилейный. Вся труппа готовится к творческому отчету.

Сейчас мы готовим «Трехгрошовую оперу» Брехта. Микки Нож — моя новая роль. Кто слышал, говорит: «Ну, конечно, Боярский, значит, будет мюзикл». То есть в какой-то мере присутствует «запрограммированность» восприятия. Мне же хочется вскрыть в моем Микки такие глубины, найти такие решения, чтобы сдвинуть стереотипы. Понимаю, что сделать это будет не просто. Я вообще не поклонник драматургии Брехта. Это драматургия логики, а мне больше по душе драматургий чувств.

Но, думаю, что работа мне удастся. Роли, начинающиеся с внутреннего неприятия, в конечном счете у меня получаются. Так было с Теодором в «Собаке на сене». Поначалу никак не мог принять героя. Был момент, когда всерьез намеревался пригласить другого актера. Но потом я увидел в нем такие качества, за которые искренне его полюбил. И роль «пошла».

— Традиционный вопрос: что бы вы хотели пожелать нашим читателям?

— По мне администрация США обстановка в мире сейчас сложная. Хотелось бы, чтобы над землей всегда было мирное небо. Всем людям вообще желал бы побольше открытости, открытости, честности в отношениях...

Беседу вели
А. УЛАНОВ,
А. СОРОЧАН.

Г. Толмачев.